

Научная статья

Научная специальность

12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

УДК 347.23

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.1.43>

ПОНЯТИЯ И ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЖИВОТНЫХ КАК ОБЪЕКТОВ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

© Бобров Д. В., 2022

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Рассматриваются животные как объекты права собственности в гражданском праве. Обоснована необходимость легального разграничения всех животных на две категории: животный мир и животные, находящиеся в неволе. Исследуется законодательное определение понятия «животный мир», выделяются его уникальные существенные признаки. Проводится исследование категории «иные животные». Отталкиваясь от анализа доктринальных позиций по этому вопросу, автор приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления категории «животные, находящиеся в неволе», под которыми предложено понимать индивидуально-определенных животных, которые находятся под контролем человека и удовлетворяют его психоэмоциональные, имущественные, охранительные, развлекательные или иные потребности. Введение в правовое поле России обозначенного термина позволит выделить категорию животных, которая имеет свой специфичный правовой режим, отличный от животного мира, где последний может находиться исключительно в государственной собственности. Выявляются существенные признаки животных, находящихся в неволе. Предлагается классифицировать все виды животных, находящихся в неволе, по функциональному признаку на следующие группы: домашние, сельскохозяйственные, служебные, предназначенные для культурно-развлекательных целей, лабораторные. Отмечается, что правовой режим данных природных объектов как объектов права собственности имеет свои особенности, связанные с дополнительными требованиями по содержанию и надлежащему обращению с этими животными, что имеет практическое значение для гражданского законодательства.

Ключевые слова: объекты права собственности, животные, животный мир, животные, находящиеся в неволе.

DEFINITIONS AND PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF ANIMALS AS OBJECTS OF PROPERTY RIGHTS

© Bobrov D. V., 2022

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Animals are considered as objects of property rights in civil law. The necessity of legal differentiation of all animals into two categories is justified: the animal world and animals in captivity. The legislative definition of “animal world” is investigated, its unique essential features are highlighted. A study of the category “other animals” is being conducted. Starting from the analysis of doctrinal positions on this issue, the author comes to the conclusion that it is necessary to legislate the category of «animals in captivity», by which it is proposed to understand individually defined animals that are under human control and satisfy his psychoemotional, property, protective, entertainment or other needs. The introduction of this term into the legal field of Russia will allow us to distinguish a category of animals that have their own specific legal regime, different from the animal world, where the latter can be exclusively owned by the state. The essential signs of animals in captivity are revealed. The author proposes to classify all types of animals in captivity on a functional basis into the following groups: domestic; agricultural; service; intended for cultural and entertainment purposes; laboratory. The legal regime of these natural objects as objects of property rights has its own peculiarities associated with additional requirements for the maintenance and proper treatment of these animals, indicating their practical significance for civil legislation.

Keywords: objects of property rights, animals, wildlife, animals in captivity.

Введение

Животные являются одним из самобытнейших и неординарных объектов гражданского права, и в то же время вместе с переосмыслением значимости таких объектов концепция их правового регулирования до сих пор активно подвергается изменениям в законодательстве

[7, с. 13]. Действующая Конституция РФ в п. 2 ст. 9 не упоминает животных, причисляя их к другим природным ресурсам, которые могут находиться в собственности¹. Однако проблема определения правового режима права собствен-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993) // Собр. законодательства РФ. 1993. 25 дек.

ности на животных является актуальной. Введение сразу нескольких законодательных актов, связанных с урегулированием прав собственников на животных и введением для них новых обязанностей, порождает активные дискуссии в научных кругах.

Результаты исследования

Животные как объект права собственности регулируются ст. 137 Гражданского кодекса РФ¹, которая определяет, что к животным применяются общие правила об имуществе, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное.

По мнению С. В. Тычинина и Е. В. Королевой, животные относятся к имуществу. Авторы обосновывают эту позицию тем, что в ст. 128 ГК РФ специально не указываются животные в качестве вещей, а также в ст. 137 ГК РФ применяется термин «имущество», а не «вещь» [13, с. 83].

Однако нельзя согласиться с данной точкой зрения, так как законодатель в ст. 128 ГК РФ, применяя категорию «вещь», не раскрыл ее значение, тем самым допустил пробел, но в то же время не исключил отнесение животных к вещам. В статье 137 ГК РФ сказано, что применяются «общие правила об имуществе», что подразумевает распространение общего правового режима на животных, такого как право собственности и иные вещные права, но она никак не указывает на то, к какой категории объектов гражданского права они относятся. Данная неопределенность создает дискуссии в науке, где преобладает идея о том, что животные – это вещь.

Поддерживая данную точку зрения, следует заметить, что животные в силу своего естественного происхождения являются объектами материального мира и поэтому осязаемы субъектом. В свою очередь, разбирая ст. 128 ГК РФ с точки зрения юридической техники, необходимо уточнить, что в качестве иного имущества приводятся такие примеры, как безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, т. е. такие объекты, которые не имеют важного признака – овлеченной дискретности, что абсолютно неприменимо к животным. Также животные не могут являться правами или обязанностями [14, с. 59]. Из чего следует, что животные как объекты гражданских прав могут быть только вещами.

В теории существуют различные подходы к определению круга объектов, на которые распространяется действие ст. 137 ГК РФ.

Например, по мнению М. И. Брагинского, в ст. 137 ГК РФ подразумеваются домашние или, по крайней мере, одомашненные животные, поэтому «нормы статьи не распространяются на животных, находящихся в состоянии естественной свободы» [2, с. 15].

Другой подход демонстрирует профессор А. Н. Гуев, отмечая, что в ст. 137 ГК РФ речь идет «не только о домашних животных, но и о диких, причем как прирученных (например, животные в цирке), так и нет (например, животные в зоопарке)» [5, с. 179].

Д. Б. Горохов, проводя анализ гражданского законодательства, склоняется к тому, что нормы ГК РФ не распространяются на животных, находящихся в состоянии естественной свободы, обосновывая свою позицию тем, что животное для того, чтобы являться объектом гражданского права, должно быть обязательно обособленным [3, с. 143].

Е. Ф. Евсеев пришел к выводу, что под животными в ст. 137 ГК РФ подразумеваются любые животные, принадлежащие лицу на каком-либо определенном праве, следовательно, остальные животные должны рассматриваться как объекты животного мира [6, с. 25].

То есть ученые, выделяя животных как объекты, в отношении которых действует ст. 137 ГК РФ, относят к ним либо всех животных, либо более ограниченный круг объектов.

Мы же полагаем, что действие ст. 137 ГК РФ применимо в отношении любого животного, так как в российском законодательстве любое животное может находиться в собственности субъекта права. Проводя комплексный обзор законодательства, следует признать, что в нормативных правовых актах российского права выделяются две категории животных: животный мир и иные животные. Государство является собственником всех объектов животного мира. Иные животные по мере оборотоспособности могут находиться в любой форме собственности.

Так, Федеральный закон «О животном мире» ввел определение понятия «животный мир», согласно которому это «совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентальной шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации»².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301..

² О животном мире : федер. закон от 24 апр. 1995 г. № 52-ФЗ // Собр. законодательства РФ. № 17. Ст. 1462..

Анализ приведенного выше определения позволяет выявить следующие признаки представителей животного мира:

1) *находятся в состоянии естественной свободы*. Дикие животные находятся в первичной, естественной окружающей среде и имеют независимый от человека тип поведения. К ним не относятся животные, содержащиеся в неволе или полувольных условиях (дикие животные, находящиеся в зоопарках, цирке, вольерах и т. п.). В то же время такой признак повторно могут приобрести животные, которые вернулись или оказались впервые в своем естественном месте обитания и могут существовать без помощи человека;

2) *постоянно или временно пребывают на территории Российской Федерации*. Только на территории Российской Федерации объекты животного мира входят в единый государственный фаунистический фонд. При миграции таких животных с территории страны они выбывают из такого фонда и включаются в него, если появляются на этой территории;

3) *относятся к родовым вещам*. Использование множественного числа дает нам понимание того, что речь идет не об индивидуально-определенных вещах, а о родовых. К тому же контроль и учет со стороны государства осуществляются через систему регулярных наблюдений за распространением, численностью, физическим состоянием, структурой, качеством и площадью среды обитания, приводя все данные к общим показателям, округляя полученные данные.

Вышеприведенные признаки позволяют охарактеризовать специфические особенности таких объектов и выделить их среди остальных. Согласно Федеральному закону «О животном мире», весь животный мир принадлежит Российской Федерации, а именно находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, т. е. законодательство не предусматривает иные формы собственности на животных, находящихся в состоянии естественной свободы.

При этом следует прояснить, что объект животного мира и дикое животное – равнозначные дефиниции для российского законодательства. Данный вывод следует из ст. 1 Федерального закона «О животном мире», где изложено, что «объект животного мира – организм животного происхождения (дикое животное)». Из смысла вышеупомянутого закона следует и то, что «объект животного мира» является непосредственно единицей «животного мира».

Если первая категория – животный мир характеризуется вполне однозначно, то про остальную часть животных такое сказать нель-

зя. Проводя анализ ГК РФ, следует отметить, что в ст. 230–232 данного кодекса приводятся такие виды, как «безнадзорные животные», «безнадзорный или пригульный скот», «безнадзорные домашние животные», т. е. только определенные виды животных, которые возможно приобрести на праве собственности. Статья 241 ГК РФ распространяет право выкупа только на домашних животных, или это неверное толкование нормы, или законодатель закладывал именно такой смысл в ее содержание. Таким образом, Гражданский кодекс выделяет два вида животных: все животные и домашние животные.

Отметим, что законодатель достаточно хаотично (фрагментарно) распространил нормы, связанные с правом собственности на животных и их правовым режимом. Открытым остается вопрос: что подразумевается под понятием «безнадзорные животные»? Очевидно, что домашние и сельскохозяйственные животные. Однако применим ли этот термин к одичавшим безнадзорным животным, животным, которые используются для культурно-развлекательных, лабораторных или иных целей, гражданское законодательство не дает ответа.

На наш взгляд, достаточно справедливым было бы распространить действие нормы ст. 241 ГК РФ не только на домашних животных, но и на животных, содержащихся для культурно-развлекательных, служебных и иных целей. Существующая формулировка вызывает определенную путаницу на практике и не способствует надлежащему применению нормы [1, с. 119]. Также она может спровоцировать неисполнение или ненадлежащее исполнение собственником животного своих обязанностей по его содержанию, что повлечет наступление административной или уголовной ответственности. При этом меры ответственности будут совсем иные, нежели те, что содержатся в ст. 241 ГК РФ.

Полагаем, что общие нормы об имуществе, содержащиеся в ГК РФ, должны распространяться на всех животных. В то же время сложно представить, что безнадзорные животные могут быть в собственности государства или выкуп животного при ненадлежащем обращении с ним возможен в отношении объектов животного мира, находящихся на воле, так как это противоречит их признакам. Поэтому деление животных на диких и домашних с точки зрения юриспруденции не отвечает существующим требованиям.

Для прояснения категории «иные животные» обратимся к мнениям ученых. Так, Д. Е. Захаров определяет животных как физические тела, которые способны удовлетворять потребности

людей, духовные и материальные, и обладают свойством товарности [9, с. 134].

А. Н. Пузевич рассматривает животное как существо, способное иметь и проявлять собственную волю [10, с. 77].

Единственный акт, который включает в себя искомое понятие, это Модельный закон об обращении с животными, принятый в Санкт-Петербурге Межпарламентской Ассамблеей стран – участниц СНГ (Постановление № 29-17). Указанный акт под животными понимает домашних животных, животных-компаньонов, животных, используемых в культурно-зрелищных мероприятиях, служебных животных, лабораторных животных, диких животных¹. В то же время данная формулировка не вносит полной ясности, так как, по существу, предлагает одну из возможных классификаций животных в виде перечисления, не раскрывая при этом сущности самого понятия.

Полагаем, что формулировка «животные, находящиеся в неволе» наиболее точно отобразит весь остальной животный фонд, в который не входит животный мир.

Животное, находящееся в неволе, имеет следующие признаки:

- 1) является индивидуально-определенной, оборотоспособной, одушевленной вещью;
- 2) удовлетворяет психоэмоциональные, имущественные, охранительные, развлекательные или иные потребности;
- 3) находится на содержании владельца, существует зависимость животного от человека, т. е. животное подпадает под влияние деятельности человека.

Таким образом, животные, находящиеся в неволе, – это индивидуально-определенные одушевленные вещи, которые находятся под контролем человека и удовлетворяют его психоэмоциональные, имущественные, охранительные, развлекательные или иные потребности. Сформулированная дефиниция, на наш взгляд, полностью отображает создавшуюся в законодательстве категорию животных, которую на данном этапе российского права иначе как «иные животные» назвать невозможно.

В теории предлагаются разные варианты выделения животных, являющихся полноценными объектами гражданских правоотношений, но имеющих различные предназначения, и, соответственно, к их содержанию предъявляются дифференцированные требования.

Е. А. Рыбалка считает, что классификация животных должна опираться на их оборотоспособность как объекта гражданских прав, но в основу общей классификации только этот критерий закладывать нецелесообразно [11, с. 164]. Тут очевидна несостоятельность данного подхода, так как существует перечень животных, занесенных в Красную книгу, которая исключает возможность иметь на праве собственности определенных животных, а также действует перечень животных, которые запрещены в качестве домашних животных.

Ю. И. Шуплецова выделяет животных домашних, сельскохозяйственных, а также находящихся в зоопарках, зоосадах, коллекциях и т. п. [15, с. 125].

Р. Р. Закирова и А. А. Султанов проводят разделение на объекты животного мира, домашних и сельскохозяйственных животных [8, с. 226].

Д. А. Ташланов полагает, что домашних и сельскохозяйственных животных следует считать одной группой, так как они выращиваются как юридическими, так и физическими лицами. В свою очередь, спортивных, служебных, лабораторных, зоопарковых и других животных следует причислить к домашним животным [12, с. 130]. Стоит отметить, что все выделяемые им виды животных находятся во власти человека.

Обратившись к законодательству, можно обнаружить, что юридически существуют различные группы животных.

В Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» выделяются домашние животные, т. е. «животные (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца – физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы»². В данном определении в качестве ключевого фактора выделяется контроль физического лица и места содержания животного, однако контроль человека распространяется на всех животных, находящихся в неволе. В качестве исключений перечислены места, где не могут содержаться домашние животные, указаны места содержания животных для культурно-развлекательных целей, что не полностью отображает дефиницию «домашние животные». На наш взгляд, законодателю следо-

¹ Модельный закон об обращении с животными : постановление пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 31 окт. 2007 г. № 29-17 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 41.

² Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 498-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8424.

вало бы в определении представить дифференцирующий признак – для психоэмоциональных и иных личных целей.

В Модельном законе об обращении с животными под домашними животными понимается «крупный рогатый скот, свиньи, лошади, овцы, козы, пушные звери, птицы, рыбы и другие сельскохозяйственные животные, специально выращенные и используемые для получения (производства) продуктов животного происхождения (продукции животноводства), а также в качестве транспортного средства или тягловой силы». С точки зрения данного закона домашнему животному должны быть присущи все признаки сельскохозяйственного животного, что, на наш взгляд, представляется очень узкой трактовкой.

В абзаце 2 ст. 1 Закона РФ «О ветеринарии» перечислены «сельскохозяйственные, домашние, зоопарковые и другие животные», при этом не выделяется какой-либо классифицирующий признак и не раскрываются характеристики указанных групп животных¹. Перечень, приведенный законодателем, не является исчерпывающим.

В Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными» среди основных понятий, сформулированных в ст. 3, выделены лишь домашние животные, дикие животные, находящиеся в состоянии неволи, а также служебные животные и животные, используемые в культурно-зрелищных мероприятиях. Все остальные виды животных в данном законе либо не упоминаются, либо выведены из-под его действия [4, с. 158].

В Федеральном законе «О племенном животноводстве» приводится следующее определение понятия «племенное животное» – сельскохозяйственное животное, имеющее документально подтвержденное происхождение, используемое для воспроизводства определенной породы и зарегистрированное в установленном порядке².

Статья 2 Федерального закона «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства”» включает в содержание термина «сельскохозяйственные животные» животных всех видов, любого полового и возрастного со-

става, разведение которых осуществляется в целях получения продукции животноводства³.

Данные дефиниции, по существу, не решают проблему определения правового режима групп животных, однако недвусмысленно придают сельскохозяйственным животным особое государственное значение. Также данные законы вводят дополнительные правила о страховании, тем самым применяя к таким животным специальное законодательство.

Федеральным законом «Об ответственном обращении с животными» дополнительно выделены еще две группы животных: служебные животные и животные, используемые в культурно-зрелищных целях.

Служебные животные – это «животные, специально подготовленные и используемые (применяемые) в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики и иных объектов, а также в иных целях, установленных законодательством Российской Федерации»⁴. В силу специальной направленности такие животные могут принадлежать только отдельным органам государственной власти, осуществляющим правоохранительные и спасательные меры. В случае, когда животное перестает отвечать требованиям, необходимым для служебных целей, оно передается на возмездной или безвозмездной основе новым владельцам и тем самым меняет свой правовой режим.

Под использованием животных в культурно-зрелищных целях понимается их использование при осуществлении деятельности в области культуры, отдыха и развлечений (в том числе в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях, океанариумах), на выставках животных, в спортивных соревнованиях, в процессе производства рекламы, при создании произведений кинематографии, для производства фото- и видеопродукции, на телевидении, в просветительской деятельности, в целях демонстрации (в том числе в местах розничной торговли, местах оказания услуг общественного питания). Содержание таких животных долж-

¹ О ветеринарии : закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 17 июня 1993 г. № 24. Ст. 857.

² О племенном животноводстве : федер. закон от 3 авг. 1995 г. № 123-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 32. Ст. 3199.

³ О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» : федер. закон от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4700.

⁴ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 27 дек. 2018 № 498-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8424.

но согласовываться с особыми требованиями, устанавливаемыми Правительством РФ.

Достаточную слабую правовую регламентацию имеют лабораторные животные, однако закон фактически упоминает эту группу, а также существуют нормы, регулирующие порядок их содержания¹. Поэтому лабораторные животные имеют отдельное место в категории животных, находящихся в неволе. Определение данного термина закреплено в Модельном законе об обращении с животными: «Лабораторные животные – животные, используемые в научном эксперименте или опыте, биологическом тестировании, учебном процессе, а также в производстве биологических препаратов». В силу целевой специфики данной группы животных, большинство мер направлены на относительно гуманное проведение экспериментов для самого животного, для обучающихся и иных лиц.

Таким образом, предлагаем классифицировать всех животных, находящихся в неволе, по функциональному признаку на следующие группы: домашние, сельскохозяйственные, служебные, предназначенные для культурно-развлекательных целей, лабораторные.

Отнесение животного к одной из вышеуказанных групп определяет тот или иной правовой режим, включающий определенный объем требований к собственнику по надлежащему обращению и содержанию животного. Все они направлены на защиту либо самих животных, либо общества от возможной агрессии со стороны животных.

Обсуждения и заключения

В результате проведенного исследования понятия и проблем классификации животных как объектов права собственности можно прийти к следующим выводам:

1. Обоснована необходимость легального разграничения всех животных на две категории: животный мир и животные, находящиеся в неволе. Следует отметить, что животный мир является той категорией животных, в отношении которой превалирует цель по сохранению, сбережению, охране и восстановлению как объектов, являющихся важными для окружающей среды. Они находятся в нетронутых человеком условиях и могут быть исключительно в соб-

ственности государства как «квалифицированного собственника, способного максимально эффективно их содержать».

На животных, находящихся в неволе, распространяется иной правовой режим, отличный от животного мира, однако собственники обязаны соблюдать установленные ограничения в отношении таких объектов и надлежаще обращаться с ними как с особыми объектами гражданского права – одушевленными.

2. Установлены признаки, присущие исключительно животному миру, предопределяющие специфику реализации триады правомочий собственника как объектов гражданских прав, а именно:

- 1) находятся в состоянии естественной свободы;
- 2) постоянно или временно находятся на территории Российской Федерации;
- 3) относятся к родовым вещам.

Конкретизация категории «иное животное», которую составляют животные, находящиеся в частной собственности, до термина «животное, находящееся в неволе» позволит дать им более точную характеристику и провести параллель с объектами животного мира, которые находятся исключительно в государственной форме собственности. Выделение таких признаков, как оборотоспособность, нахождение на содержании владельца и способность удовлетворять потребности человека, позволяет отнести животное к категории животных, находящихся в неволе.

Животные, находящиеся в неволе, – индивидуально-определенные одушевленные вещи, которые находятся под контролем человека и удовлетворяют его психоэмоциональные, имущественные, охранительные, развлекательные или иные потребности.

Предложенное нами определение позволяет объединить в себе все разновидности групп животных, которые в качестве индивидуально-определенных объектов гражданского права могут быть предметом сделок и находиться в собственности любого субъекта права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова Т. В. Проблемы законодательного регулирования прекращения права собственности на животных при ненадлежащем обращении с ними // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4. С. 113–124.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.
3. Горохов Д. Б. Современное законодательство в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал Российского права. 2017. № 4. С. 138–153.
4. Горохов Д. Б. Проблемы качества и эффективности применения закона об ответственном обращении с животными // Журнал Российского права. 2020. № 4. С. 153–171.

¹ См.: Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 498-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8424; Об утверждении Правил надлежащей лабораторной практики Евразийского экономического союза в сфере обращения лекарственных средств : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 3 нояб. 2016 г. № 81; ГОСТ 33219-2014 Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила содержания и ухода за рыбами, амфибиями и рептилиями от 9 нояб. 2015 г.

5. Гув А. Н. Гражданское право : учебник: В 3 т. Т. 1. М. : ИНФРА-М, 2006. 479 с.

6. Евсеев Е. Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2009. № 2. С. 23–26.

7. Емелькина И. А. Право собственности и другие вещные права в Гражданском кодексе Российской Федерации: итоги и перспективы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4(105). С. 11–15.

8. Закирова Р. Р., Султанов А. А. Животные как объект гражданского права // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2013. № 7. С. 224–227.

9. Захаров Д. Е. К вопросу о праве собственности на животный мир // Российский юридический журнал. 2010. № 3. С. 130–137.

10. Пузевич А. Н. Понятие и признаки животных как объекта гражданского права // Юридическая наука. 2011. № 4. С. 77–78.

11. Рыбалка Е. А. Животные в системе объектов гражданских прав // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 162–164.

12. Ташланов Д. А. Проблемы определения понятия «Домашние животные» в российском гражданском праве // Таврический юридический обозреватель. 2016. № 11(16). С. 129–131.

13. Тычинин С. В., Королёва Е. В. Животные в системе объектов гражданских прав // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 81–85.

14. Филатова У. Б. Концепция развития института общей собственности в России и за рубежом. М. : Юрлитинформ, 2013. 224 с.

15. Шуплецова Ю. И. Вещные права на природные ресурсы: публичные и частные интересы. М. : Юриспруденция, 2007. 157 с.

REFERENCES

1. Belova T.V. Pravovoy rezhim zhitovnykh kak ob'ekta grazhdanskikh i inykh pravootnosheniy [Problems of legislative regulation of the termination of the right of ownership of animals in case of improper treatment of them]. Saint Petersburg, *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal* [Leningrad Law Journal], 2016, no. 4, pp. 113-124. (in Russian)

2. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. *Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya* [Contract law. Book one: General provisions]. Moscow, Statute Publ., 2011, 847 p. (in Russian).

3. Gorokhov D.B. Sovremennoe zakonotvorchestvo v sfere soderzhaniya, ispol'zovaniya i okhrany zhitovnykh [Modern law-making in the field of keeping, using and protecting animals]. *Zhurnal Rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2017, no. 4, pp. 138-153. (in Russian)

4. Gorokhov D.B. Problemy kachestva i effektivnosti primeneniya zakona ob otvetstvennom obrashchenii s zhitovnymi [Problems of quality and efficiency of application of the law on responsible treatment of animals]. *Zhurnal Rossiyskogo prava* [Journal of Russian law], 2020, no. 4, pp. 153-171. (in Russian)

5. Guev A.N. *Grazhdanskoe pravo: Uchebnik: v 3 t.* [Civil law: Textbook: In 3 volumes]. Moscow, INFRA-M Publ., 2006, vol. 1, 479 p. (in Russian)

6. Evseev E.F. O sootnoshenii ponyatiy "zhitovnoe" i "veshch" v grazhdanskom prave [On the correlation of the concepts "animal"

and "thing" in civil law]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and Economics], 2009, no. 2, pp. 23-26. (in Russian)

7. Emelkina I.A. Pravo sobstvennosti i drugie veshchnye prava v Grazhdanskom kodekse Rossiyskoy Federatsii: itogi i perspektivy [The Right of ownership and other proprietary rights in the Civil code of the Russian Federation: results and prospects]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2015, no. 4(105), pp. 11-15. (in Russian)

8. Zakirova R.R., Sultanov A.A. Zhitovnye kak ob'ekt grazhdanskogo prava [Animals as an object of civil law]. *Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobatsiya rezul'tatov issledovaniy* [A new word in science and practice: hypotheses and approbation of research results], 2013, no. 7, pp. 224-227. (in Russian)

9. Zakharov D.E. K voprosu o prave sobstvennosti na zhitovnyy mir [On the question of the right of ownership of the animal world]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Russian Legal Journal], 2010, no. 3, pp. 130-137. (in Russian)

10. Puzevich A.N. Ponyatie i priznaki zhitovnykh kak ob'ekta grazhdanskogo prava [The concept and signs of animals as an object of civil law]. *Yuridicheskaya nauka* [Law science], 2011, no. 4, pp. 77-78. (in Russian)

11. Rybalka E.A. Zhitovnye v sisteme ob'ektov grazhdanskikh prav [Animals in the system of objects of civil rights]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2018, no. 3, pp. 162-164. (in Russian)

12. Tashlanov D.A. Problemy opredeleniya ponyatiya "Domashnie zhitovnye" v Rossiyskom grazhdanskom prave [Problems of defining the concept of "Domestic animals" in Russian civil law]. *Tavricheskiy yuridicheskiy obozrevatel'* [Tavrichesky Legal Observer], 2016, no. 11(16), pp. 129-131. (in Russian)

13. Tychinin S.V., Koroleva E.V. Zhitovnye v sisteme ob'ektov grazhdanskikh prav [Animals in the system of objects of civil rights]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 1 (85), pp. 81-85. (in Russian)

14. Filatova U.B. *Kontseptsiya razvitiya instituta obshchey sobstvennosti v Rossii i za rubezhom* [The concept of development of the Institute of common property in Russia and abroad]. Moscow, YurLitinform Publ., 2013, 224 p. (in Russian)

15. Shupletsova Yu.I. Veshchnye prava na prirodnye resursy: publichnye i chastnye interesy [Real rights to natural resources: public and private interests]. *Yurisprudentsiya* [Jurisprudence], 2007, 157 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 03.09.2021; одобрена после рецензирования 28.12.2021; принята к публикации 16.02.2022

Received on 03.09.2021; approved on 28.12.2021; accepted for publication on 16.02.2022

Бобров Дмитрий Вячеславович – аспирант кафедры гражданского права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0001-7910-0693, e-mail: bdv9271994@mail.ru

Bobrov Dmitry Vyacheslavovich – Postgraduate Student of the Department of Civil Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-7910-0693, e-mail: bdv9271994@mail.ru